

НАША ИСТОРИЯ

УДК 027.54(470–25)

Н. Л. Щербак

«На пользу общую...» К 200-летию открытия Российской национальной библиотеки (1814–2014)

Основные исторические факты о становлении и деятельности РНБ за 200 лет.

Ключевые слова: история Российской национальной библиотеки, культура России XVIII–XXI вв.

Российская национальная библиотека занимает исключительное место в истории отечественной и мировой культуры.

Идея создания в России национальной общедоступной библиотеки зародилась ещё в первой половине XVIII в. В начале XVIII в. владелец книжной лавки и гражданской типографии (с 1705 г.) *В. В. Киприянов* выдвинул проект учреждения в Москве *Всенародной публичной библиотеки* «для общей государственной и всенародной пользы» [1. С. 93–97]. А ещё раньше государственный деятель *Ф. С. Салтыков* обратился к императору Петру I с проектом создания общедоступных библиотек в губернских городах [2. С. 24]. Мысли об организации публичных библиотек высказывались и позднее.

Интересен проект писателя *Б. М. Салтыкова* и известного мецената графа *А. С. Строганова* «План Публичной Российской библиотеки в Санкт-Петербурге», относящийся к 1766 г. [3]. И хотя этот «План» остался на бумаге, он имеет важное значение для уяснения того, как понимали в то время цели и задачи русской национальной библиотеки: собирание произведений отечественной печати в интересах развития русской науки и культуры, возможность более широкого доступа читателей, в связи с чем возникло само название «публичная библиотека». Уже тогда в России существовали значительные по тем временам библиотеки – Академии наук, Академии художеств, Московского университета и другие, но они не соответствовали ни одной из перечисленных задач.

Реализацию идеи создания национальной общедоступной библиотеки ускорило прибытие в 1795 г. в Санкт-Петербург «военного трофея» – варшавской библиотеки братьев А.-С. и Ю.-А. Залуских [4], которая и стала первоосновой фондов Императорской Публичной библиотеки (ИПБ).

16 (27) мая 1795 г. Екатерина II одобрила представленный на её рассмотрение архитектором Е. Т. Соколовым проект постройки специального здания будущей библиотеки. Тем самым императрица стала основательницей первой общедоступной библиотеки в России.

Строительство здания для ИПБ было завершено в 1801 г. Разбор книг, обустройство здания и организация фондов заняли более десяти лет, вплоть до открытия ИПБ в 1814 г.

Необходимо было решить множество вопросов: комплектование и организация фондов, обслуживание посетителей и т.д. Благодаря *А. С. Строганову*, который в 1801–1811 гг. был директором ИПБ, в её книгохранилище поступило крупное рукописное собрание бывшего секретаря Русского посольства в Париже П. П. Дубровского.

В 1805 г. возникло одно из знаменитых хранилищ ИПБ – *депо манускриптов* (ныне – отдел рукописей), которое в период директорства А. С. Строганова пополнилось ценнейшими памятниками древнерусской письменности – Остромировым Евангелием (1056–1057) и Лаврентьевской летописью (1377). Именно при Строганове с апреля 1811 г. ИПБ стала получать обязательный экземпляр – основной источник пополнения её фондов и по сей день.

В 1808 г. А. С. Строганов выбрал себе в помощники по управлению библиотекой А. Н. Оленина. Он был назначен товарищем главного директора, а с 1811 по 1843 г. являлся директором ИПБ. В 1809 г. Оленин издал первое в России руководство по организации фондов и каталогов «Опыт нового библиографического порядка для Санкт-Петербургской Публичной библиотеки» [5], разработал структуру ИПБ, собрав книги на русском языке в особом отделении (1811). Организация самостоятельного русского фонда подчёркивала национальный характер ИПБ.

Став директором ИПБ, А. Н. Оленин в первую очередь решил разработать правовые и уставные документы, без чего ни одно государственное учреждение не может нормально функционировать.

Законодательный акт «Положение об управлении...» 1810 г. и основной уставной документ «Начертание подробных правил для управления...» 1812 г. регламентировали деятельность ИПБ почти на всем протяжении первой половины XIX в.

23 февраля 1812 г. Оленин утвердил «Начертание подробных правил для управления Императорской Публичной библиотекою», более детально регламентировавшее её деятельность и определявшее требования к библиотечным работникам.

В первые годы директорства А. Н. Оленин пригласил в ИПБ ведущих деятелей культуры – в числе сотрудников были: палеограф А. И. Ермолаев, поэт и переводчик Н. И. Гнедич, поэты и писатели А. А. Дельвиг, К. Н. Батюшков, И. А. Крылов, библиограф В. С. Сопиков, филолог-славяновед А. Х. Востоков и другие. Всё это способствовало преобразованию ИПБ в один из главных культурных центров страны.

Торжественное открытие ИПБ для читателей состоялось 2 (14) января 1814 г. [6]. Из 323 приглашенных присутствовали 214. Вход был по пригласительным билетам. Торжество состоялось в круглом зале второго этажа ИПБ, украшенном гипсовыми статуями и бюстами. Во время торжества историограф, цензор А. И. Красовский прочёл доклад «Рассуждение о пользе человеческих познаний и о потребности общественных книгохранилищ для каждого благоустроенного государства». Он рассказал об особенностях Публичной библиотеки, которые делали её «первоначальным» в России учреждением.

Затем с докладом «О причинах, замедляющих успех нашей словесности» выступил Н. И. Гнедич. Слушатели были покорены его патриотическими высказываниями: он говорил о «гордости быть россиянином», о том, что уважение к себе и языку своему «одно составляет истинное достоинство народа», что подражательство чужим обычаям и порядкам, без нужной к тому потребности, вредит развитию национального самосознания.

На торжествах также выступил И. А. Крылов: он прочитал басню «Водолазы», в которой отражены взгляды на ложное и истинное просвещение.

Во время директорства А. Н. Оленина библиотеку ежедневно посещали в среднем 30–50 читателей. Постоянных читателей было около 630; в год им выдавалось до 4 500 книг [7. С. 85].

К концу 1820-х гг. в ИПБ стало не хватать помещений для размещения книг. Генеральный

план строительства нового здания ИПБ был создан К. И. Росси, рабочий проект – А. Ф. Щедриным. Здание было полностью готово в 1832 г.

Ц. И. Грин и А. М. Третьяк справедливо отметили: «Оленин был фактически основателем Публичной библиотеки. Провозглашённые в конце XVIII века принципы – быть национальным книгохранилищем и одновременно общедоступной библиотекой – при Оленине были законодательно закреплены и начали воплощаться в жизнь. Право на обязательное и бесплатное получение всего напечатанного в России, стремление собирать в Библиотеке памятники русской письменности, забота о предоставлении посетителям различных удобств, понимание того, что в Библиотеке должны служить люди, причастные к науке, литературе и искусству, – всё это получило со временем полнокровное развитие, но появилось при Оленине, его стараниями и трудами» [8. С. 72].

Преемником А. Н. Оленина Николай I назначил сенатора, члена Государственного Совета *Д. П. Бутурлина* (он был директором ИПБ в 1843–1849 гг.). Особое внимание Бутурлин уделял Отделению рукописей. По его предложению все рукописи были сосредоточены в одном месте, распределены по языкам, классифицированы по библиографической системе Оленина и дополнительно разделены по материалу, на котором они написаны.

К описанию рукописей Бутурлин привлёк всех сотрудников ИПБ: за два года работы создано 28 томов систематического каталога рукописей. Подробный инвентарь церковнославянских и русских рукописей, составленный А. Ф. Бычковым, был впоследствии назван «слагою Библиотеки» (М. А. Корф).

Д. П. Бутурлин ввёл первые опытные нормы описания изданий. Для определения недельной нормы работы по каталогизации он сам в течение целого рабочего дня каталогизировал книги. Бутурлин установил два каталога: краткий алфавитный и систематический, отменил каталогизацию книг «в натуре», т.е. систематизацию книг на полках, при которой крупные поступления приводили к передвижению фондов. Соответственно, систематизация стала соблюдаться только в каталоге. Кроме того, Бутурлин ввёл «крепостную» расстановку с указанием на книге места её нахождения (раздел принятой схемы, зал, шкаф, порядковый номер).

С 1845 г. в управление Д. П. Бутурлина было передано библиотечное и музейное собрание государственного канцлера Н. П. Румянцева (1754–1826), которое с 1828 г. носило название Румянцевского Музеума.

18 октября 1849 г. директором ИПБ и соединённого с ней по управлению Румянцевского Музеума был назначен *М. А. Корф*. В 1850 г. по указу императора ИПБ перешла под управление Министерства Императорского двора, и ассигнования на её содержание возросли в три раза.

При Корфе фонды ИПБ были разделены на 17 отделений. Такая структура просуществовала с небольшими изменениями по 1930 г.

Особая заслуга М. А. Корфа – создание в 1850 г. отделения «Россика», в котором стали собираться книги о России на иностранных языках. Его ежегодный прирост составлял от 1200 до 1800 названий. В 1860 г. отделение насчитывало около 30 тыс. единиц хранения [9].

С целью привлечь внимание просвещённой публики в 1852 г. был издан первый «Путеводитель по Императорской Публичной Библиотеке» [10], содержащий 14 иллюстраций и планов.

Второй «Путеводитель» вышел в 1860 г. [11]. Своеобразным историческим очерком,

посвящённым ИПБ, стал опубликованный на основании извлечений из «Отчётов» обзор «Императорская Публичная Библиотека в 1850–1857 гг.».

В 1859 г. М. А. Корф счёл возможным подвести итоги своей деятельности за десять лет пребывания на посту директора и представить их императору. Так появилось издание «Десятилетие Императорской Публичной Библиотеки (1849–1859)» [12], не потерявшее своего исторического значения и поныне.

При Корфе появилась традиция создания коллекций по тематическому и издательскому принципам: в 1851 г. возникла коллекция альдов и эльзевиров, в 1854 г. – книга гражданской печати первой четверти XVIII в. В 1857 г. для собрания инкунабулов была отремонтирована (по проектам архитектора академика И. И. Горностаева с участием библиотековеда и архитектора В. И. Соболящикова) комната, получившая название «средневековая зала», а впоследствии – «кабинет Фауста».

Библиотека стала более удобной и доступной для читателей, В. И. Соболящиков совместно с И. И. Горностаевым составил проект нового корпуса под читальный зал, торжественная закладка которого состоялась 29 июня 1860 г. Читальный зал в этом корпусе, рассчитанный на 250 мест, открылся 4 ноября 1862 г. (уже после ухода М. А. Корфа из ИПБ).

Во всех помещениях ИПБ организовывались выставки.

Одним из наиболее заметных событий в библиотечной жизни стал перевоз в 1860-х гг. Румянцевского Музеума и его книжного собрания из Петербурга в Москву.

В 1850-е гг. в Петербурге росло число музеев и библиотек, но не хватало средств для их содержания. Возникла опасность расчленения румянцевских коллекций по разным учреждениям. Усилиями заведующего Музеем В. Ф. Одоевского и попечителя Московского учебного округа Н. В. Исакова, рассылавшего прошения в разные инстанции и на имя государя, 23 мая 1861 г. было принято положительное решение «о переводе в Москву Румянцевского музеума и создании Московского Публичного музеума» [13]. Его открытие состоялось 19 июня 1862 г., и библиотека Музеума стала одной из ведущих библиотек страны (ныне – это РГБ) [14].

В 1861 г. директором ИПБ был назначен И. Д. Делянов, который возглавлял её до 1882 г. и покинул этот пост только потому, что получил назначение на должность министра народного просвещения.

При И. Д. Делянове ИПБ вновь перешла в ведомство Министерства народного просвещения. Примечательно, что в связи с этим событием была издана работа «Императорская Публичная Библиотека в эпоху перехода в ведомство народного просвещения» (СПб., 1863) – «краткий очерк её прошедшего и настоящего», который по сути стал первым самостоятельно изданным обзором её деятельности за весь предшествующий период.

В годы директорства И. Д. Делянова подготовлено, разработано и опубликовано несколько важных документов, касающихся организации ИПБ, в том числе «Устав» 1865 г. Хотя его проект и не получил одобрения Министерства народного просвещения, тем не менее «отдельные части Устава были включены в административные директивы Делянова в 1870 и 1871 гг.» [15. С. 187].

В 1864 г. напечатан первый в России каталог периодики, изданный отдельно на русском и французском языках («Каталог русских и иностранных периодических изданий, находящихся в журнальной комнате Императорской Публичной Библиотеки». – СПб., 1864; Catalogue de journaux et ouvrages périodiques, russes et étrangers, quise trouvent dans la salle des journaux

nouvellement ouverte a la Bibliothèque Imperiale Publique. – SPb., 1864).

С 1864 по 1895 г. регулярно выходил каталог новых приобретений книг на иностранных языках (за 1863–1890 гг.). Всего было издано 22 выпуска. Кроме того, в этот период составлено и напечатано несколько каталогов отдельных коллекций книг и рукописей.

Особого внимания среди них заслуживает каталог фонда «Россики», или «Полный каталог отделения иноязычных писателей о России». Он был составлен и подготовлен к печати *К. Ф. Феттерлейном*, выдающимся библиографом и сотрудником ИПБ, трудившимся на её благо более 40 лет. С 1859 г. он работал в отделении «Россика», активно помогал М. А. Корфу в реализации его идей, касающихся формирования собрания иностранных сочинений о России. Главным трудом К. Ф. Феттерлейна, которому он отдал более двух лет, безусловно является каталог фонда «Россика», насчитывающий около 300 тыс. названий и вышедший в двух томах в 1873 г. («Catalogue de la Section des Rossica, ou Écrits sur la Russie en langues étrangères»).

22 апреля 1882 г. директором ИПБ назначен *А. Ф. Бычков* (возглавлял ИПБ до 1899 г.).

Основные заботы нового директора были направлены на увеличение средств для приобретения книг, увеличение штата и средств на оплату труда, расширение помещений. При А. Ф. Бычкове велась интенсивная переписка с издателями, владельцами типографий и цензорами о доставке обязательного экземпляра; пополнялись и старые фонды. Установились широкие международные связи с учреждениями и отдельными учёными.

При скудности финансовых средств ИПБ А. Ф. Бычков с 1877 г. в течение более 20 лет один бесплатно осуществлял всю работу в комиссии по международному обмену изданиями. За время директорства Бычкова в ИПБ поступило 505 399 названий книг в 579 978 томах, 15 440 музыкальных произведений, 2 546 карт и планов, 21 959 эстампов и фотографий, 53 368 рукописей и автографов.

Остро стоял вопрос о расширении помещений, строительстве нового здания. 1 сентября 1896 г. состоялась закладка нового корпуса по проекту Е. С. Воротилова. Строительство осуществлялось под наблюдением особой комиссии под председательством Бычкова. К началу 1899 г. здание было вчерне готово, но его открытие произошло уже после смерти А. Ф. Бычкова.

В 1902–1918 гг. директором ИПБ был *Д. Ф. Кобеко*.

В 1906 г. для большего удобства читателей, число которых после открытия в 1901 г. Воротиловского корпуса резко возросло, в ИПБ был образован справочный отдел.

При комплектовании книжных фондов Д. Ф. Кобеко ориентировался на приобретение нередких и уникальных изданий, а литературы, которая могла наилучшим образом удовлетворить основную массу читателей ИПБ.

19 декабря 1907 г. министр народного просвещения П. М. Кауфман утвердил новые правила пользования ИПБ, составленные под руководством Д. Ф. Кобеко [16]. Эти правила были ориентированы на «лиц, научно работающих», требовали от читателей предъявления документов при записи в ИПБ, ограничивали доступ в неё учащейся молодёжи.

Февральская революция изменила привычный ход жизни национального книгохранилища, которое перестало быть Императорским и стало именоваться *Российская Публичная библиотека* (далее – Библиотека).

В конце января 1918 г. Д. Ф. Кобеко был освобождён от занимаемой должности. Подготовлен проект нового «Устава», утверждённый 23 апреля 1918 г. А. В. Луначарским в редакции, предложенной Библиотекой. На основании этого «Устава» её директором был избран Э. Л. Радлов – первый выборный директор за всю её историю.

Статья 1 нового «Устава» провозглашала: «Российская Публичная библиотека есть автономное учёное и культурно-просветительное учреждение, которое, являясь национальным книгохранилищем, собирает и хранит всякого рода произведения печати, независимо от способов и цели их тиснения, а также рукописи и эстампы, чем способствует народному просвещению и научному знанию».

В 1920–1930-е гг. в структуре Библиотеки произошли заметные изменения. Разделение книгохранилищ по отраслевому принципу на отделения было заменено системой функциональных отделов: комплектования, обработки, хранения фондов, обслуживания читателей и библиографии.

Читальные залы были разделены на общие и научные. Сложилась сохранившаяся на долгие годы система специализированных залов – социально-экономической литературы, литературы и искусства, естественных наук и медицины, физико-математических, химических наук и техники; были выделены помещения для работы с периодическими изданиями – газетами, журналами и отдельно – с картографическими материалами. По тому же пути пошло и развитие справочно-библиографической службы, ориентированной в первую очередь на обслуживание читателей.

В послереволюционные годы к числу основных источников пополнения фондов прибавились книжные коллекции бывших правительственных учреждений, дворцов, общественных организаций, а также покинувших Петроград частных лиц. В связи с этим стали возникать филиалы: Библиотека народного хозяйства (из коллекции Вольного Экономического общества), Всемирная библиотека (на основе книжных фондов издательства «Всемирная литература») – филиал, обеспечивающий читателей зарубежной печатной продукцией и т.д. Большинство подобных филиалов было упразднено в 1946 г.; единственным филиалом 1920-х гг., которому суждена была долгая жизнь, оказался созданный при Библиотеке в 1928 г. Дом Плеханова, существующий и поныне.

С 1925 г. Библиотека официально именовалась *Государственная Публичная библиотека в Ленинграде*, с 1932 г. – *Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина* (ГПБ).

К концу 1920-х гг. полностью восстановилась и стала основным источником пополнения фондов нарушенная в годы Гражданской войны система поступлений в Библиотеку обязательных экземпляров. Финансовые возможности для покупки новых отечественных изданий появились лишь с середины 1930-х гг. Ещё сложнее обстояло дело с приобретением иностранной литературы. Ограниченные валютные средства направлялись преимущественно на выпуск периодических изданий, причём в основном с технико-экономическим уклоном.

В 1930-е гг. вошла в жизнь практика межбиблиотечного обмена книгами. В последний предвоенный год фондами главного российского книгохранилища пользовались уже более 1,5 тыс. библиотек страны. Постепенно установились книгообменные связи и с зарубежными хранилищами. В результате за 1931–1941 гг. в Библиотеку по обмену поступило около 42 тыс. экз. печатных изданий.

Большой урон Библиотеке нанесли массовые репрессии 1930-х гг., которым подверглись многие её сотрудники. Среди них был и М. М. Доббраницкий – директор ГПБ в 1930–1936 гг.

Огромные потери понесла Библиотека во время Великой Отечественной войны и 900-дневной блокады Ленинграда. Уже в первые месяцы войны более 50 сотрудников ушли в ряды Красной армии и народное ополчение. 138 человек погибли в зиму 1941/42 года; число работников в Библиотеке сократилось, по сравнению с довоенным временем в четыре раза и составило около 200.

Несмотря на тяжелейшие условия, деятельность Библиотеки не только не замерла, но шла таким образом, что она в числе немногих действующих научно-исследовательских организаций города стала необходимым звеном в обороне.

Наиболее ценные коллекции и части собрания были вывезены в г. Мелекесс Ульяновской области. Сопровождавшая их небольшая группа сотрудников сумела обеспечить в совершенно непригодных условиях полную сохранность этих бесценных сокровищ.

В октябре 1945 г. фонды были возвращены в Ленинград. В годы войны Библиотеку возглавляла единственная в её истории директор-женщина – *Е. Ф. Егоренкова* [17].

Структура Библиотеки в послевоенные годы развивалась в сторону дальнейшей дифференциации её отделов и подразделений по характеру их деятельности. Особенно быстро развивались научно-исследовательские и методические отделения.

Уже в 1948 г. количество читателей достигло довоенного уровня и составило 74 тыс., а в 1949 г. превысило предвоенный 1940 г. в два с лишним раза.

Тогда же по решению Правительства Библиотеке было передано здание бывшего Екатерининского института, построенного в 1804–1806 гг. по проекту Дж. Кваренги (набережная р. Фонтанки, д. 36). Это дало возможность открыть новые читальные залы и увеличить число мест для читателей, а также образовать новые книгохранилища. Проблема хранения быстро растущих книжных фондов во все времена была и остаётся поныне одной из наиболее острых для Библиотеки.

В послевоенное время ГПБ была приравнена по статусу к научным учреждениям. В 1955 г. Библиотека получила право самостоятельно вести книгообмен с зарубежными странами.

В 1960-е гг. в ГПБ ежегодно поступало до 600 тыс. новых изданий (примерно на 100–150 тыс. больше, чем в 1950-е гг.); суммарный объём фондов к концу десятилетия приблизился к 18 млн единиц хранения.

В 1970-е гг. за ГПБ закрепились роль головного научно-исследовательского учреждения, центра научной и методической работы библиотек РСФСР, а по отдельным направлениям – и библиотек СССР.

С 1971 г. окончательно оформился статус ГПБ как организационно-координирующего центра научной деятельности: Библиотека стала составлять сводные планы научно-исследовательской работы библиотек и институтов культуры РСФСР в области библиотечного дела, библиографии и книговедения. Если поначалу координировалась работа небольшого числа библиотек, непосредственно подчинённых Министерству культуры РСФСР, то с течением времени координация распространилась на учреждения других ведомств. Это положение было закреплено постановлением Совета Министров РСФСР от 22 ноября 1974 г., официально возложившим на ГПБ координацию научной работы в указанных направлениях.

В середине 1980-х гг. удалось добиться решения о начале строительства нового здания Библиотеки на Московском проспекте. В феврале 1985 г. оно было включено в список

начинаемых строек Министерства культуры РСФСР.

1990-е гг. отмечены возрастанием международного авторитета Библиотеки, которая стала полноправным членом Международной федерации библиотечных ассоциаций – ИФЛА и других объединений библиотек, в том числе одной из первых в России была принята в Лигу европейских научных библиотек (LIBER), а с 1994 г. является членом Консорциума Европейских научных библиотек.

В 1998 г. Библиотека выступила одним из инициаторов и организаторов создания первой корпоративной библиотечной системы в России – ЛИБНЕТ.

В марте 1992 г. на основании указа Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина была преобразована в *Российскую национальную библиотеку* (РНБ) и отнесена к особо ценным объектам национального наследия, составляющим историческое и культурное достояние народов Российской Федерации.

В 1994 г. Федеральный закон «О библиотечном деле» определил равный статус двух крупнейших библиотек России: Российской национальной – в С.-Петербурге и Российской государственной – в Москве.

В 1995 г. Указом Президента Российской Федерации день основания Публичной библиотеки – 27 мая – был объявлен Общероссийским Днём библиотек – всероссийским профессиональным праздником библиотечных работников.

Начало нового этапа в жизни Библиотеки было связано с возведением и пуском в эксплуатацию её Нового здания на Московском проспекте (д. 165). Поэтапный ввод в строй Нового здания стал одним из крупнейших событий в отечественной культуре. Оно было официально открыто 12 апреля 2003 г. в присутствии Президента Российской Федерации В. В. Путина.

В 2006 г. в Новом здании открылся Зал электронной библиотеки, а в Главном здании – Универсальный читальный зал, заменивший прежние отраслевые научные читальные залы.

В 2011 г. строительство второй очереди Нового здания перешло в завершающую стадию.

Список источников

1. **Васильченко В. Е.** Очерк истории библиотечного дела в России XI–XVIII века / В. Е. Васильченко. – Москва : Гос. изд-во культ.-просвет. лит., 1948. – 157 с.
2. **Павлов-Сильванский Н.** Проекты реформ в записках современников Петра Великого / Н. Павлов-Сильванский. – Санкт-Петербург : тип. В. Ф. Киршбаума, 1897. – 237 с.
3. **План** Публичной библиотеки в С.-Петербурге, составленный в 1766 г. / сообщ. А. Лазаревский // Библиогр. зап. – 1861. – Т. 3, № 3. – Стлб. 70–80.
4. **Моричева М. Д.** Библиотека Залуских и Российская национальная библиотека / М. Д. Моричева ; РНБ ; науч. ред. В. Н. Зайцев ; ред. Г. В. Михеева. – Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 2001. – 214 с.
5. **Опыт** нового библиографического порядка для Санкт-Петербургской имп. библиотеки : представлен от д. с. с. Оленина и утв. гл. начальством в 1808 г. – Санкт-Петербург : тип. Губ. правления, 1809. – [8], 112 с., 3 грав. л. ил.

6. **Описание** торжественного открытия имп. Публичной библиотеки, бывшего генваря 2 дня 1814 года, с читанными при оном сочинениями и разными для сего случая относящимися сведениями, к которым приобщено историческое известие о сем книгохранилище. – Санкт-Петербург : тип. Императорского театра. – 206 с.
7. **Голубева О. Д.** А. Н. Оленин / РНБ ; О. Д. Голубева. – Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 1997. – 191, [1] с. : портр. – (Деятели Российской национальной библиотеки).
8. **Грин Ц. И.** Публичная библиотека глазами современников (1795–1917) : хрестоматия / Ц. И. Грин, А. М. Третьяк ; РНБ. – Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 1998. – 694 с.
9. **Корректирные** листы Каталога иноязычных сочинений о России, находящихся в Императорской Публичной библиотеке. – Санкт-Петербург, 1860. – [1026] с.
10. **Путеводитель** по имп. Публичной библиотеке / [А. Ф. Бычков, Р. И. Минцлов]. – Санкт-Петербург : тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канц., 1852. – 140 с., 14 л. ил., план.
11. **Путеводитель** по имп. Публичной библиотеке. – Санкт-Петербург : тип. торг. дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова, 1860. – IV, 66 с. : ил., план.
12. **Десятилетие** имп. Публичной библиотеки : (1849–1859) : записка, предст. государю имп. дир. Б-ки [бароном М. Корфом]. – Санкт-Петербург : тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канц., 1859. – 49 с.
13. **Молчанов В. Ф.** Петербургский период истории Российской государственной библиотеки. 1828–1861 гг. // Библиотековедение. – 2003. – № 1. – С. 16–28.
14. **Российской** государственной библиотеке – 175 лет: вехи истории // Там же. – С. 8–12.
15. **Сотрудники** Российской Национальной Библиотеки – деятели науки и культуры : биограф. слов. / гл. ред. Л. А. Шилов ; науч. ред. Г. В. Михеева. – Санкт-Петербург, 1995. – Т. 1. – 688 с.
16. **Устав** и правила имп. Публичной библиотеки. – Санкт-Петербург : тип. В. Ф. Киршбаума, 1903. – 70 с.
17. **В память** ушедших и во славу живущих: Хроника событий 22 июня 1941 – 9 мая 1945 / РНБ ; сост. С. А. Крючковский ; ред. О. С. Острой. – Санкт-Петербург, 1995. – 524 с.